

Оксана Глинина

Искра в аметисте

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Г54

Глинина, О.

Г54 Искра в аметисте / О. Глинина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 354 с. — (Миры Энике).

ISBN 978-5-517-13028-0

Приняв участие в отборе невест для короля, Гинтаре Браггитас угодила в ловушку из хитросплетений заговоров и интриг. Цена оказалась слишком высока? Потеря дорогого человека. Теперь придется собирать осколки разбитого сердца, залечивать раны от ожогов первой любви и избежать вынужденного замужества. Но Гинтаре не тратит время на уныние, слишком многое предстоит выяснить и свершить, а, самое главное? Обрести свое счастье с возлюбленным.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус) В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13028-0

© Глинина О., 2025
© Коваленко М., оформление, 2025
© RUGRAM, 2025
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2025

Пролог

Её долго вели по каким-то невероятно длинным коридорам с холодными заплесневелыми стенами, посеребрившими и пузырящимися остатками кусков штукатурки от обосновавшихся здесь грибка и влаги. Девушка была искренне уверена, что всё, что сейчас происходит — страшная ошибка, сейчас явится отец и обязательно её заберет. Батюшка любил розыгрыши, по их части он был мастак. Но время шло, её заперли в какой-то промозглой келье, где даже летом было холодно и сыро.

И никто за ней так и не пришел.

Лето...

Лето? Чего греха таить, она не выходила на свежий воздух с момента, как её впервые сюда привели, поэтому невозможно было выяснить, какая сейчас пора года, какое время дня. В келью приносили еду три раза в день. Первое время, девушка в отчаянии пыталась закатывать истерики, швыряла миски с кашей в стену и дверь, но ничего не менялось. Даже новой порции, взамен испорченной, никто не приносил, отчего она, преодолевая брезгливость, начинала подъедать остатки из разбитых черепков прямо с пола.

При всем при этом, она хорошо помнила, кто она есть на самом деле. И поэтому, понимала, что пала жертвою интриг того, за кого еще совсем недавно собиралась замуж, кто получил ее приданое, а саму — отправил сюда.

Предательство. Обман. С ней очень жестоко обошлись. В памяти вереницей стали пролетать образы, но самый главный никак не хотел покидать ее воспоминания. Королевский трон, весь сплошь покрытый красными, словно кровь, камнями, а на нем восседает юноша непостижимой красоты. Он улыбается ей... ну конечно же, это ведь ее жених, в руках у него корона, сейчас она приблизится, а он ее благословит, коронует...

Но неожиданно царевич изменился в лице.

— Ты хочешь корону? — он нагибается к ней, будто заглядывает в глубокий колодец, в который ей не посчастливилось угодить.

Девушка закивала в ответ. О! Корона была воистину желанной наградой за все мучения.

— Но мне некуда её тебе надеть, — расстроено смотрел на девушку принц, — видишь ли, у тебя нет головы. А без головы корону никто не носит.

— Но как ты думаешь, ей корона подойдет? — в руках у него оказалась голова.

О, Боги! Это ведь её лицо смотрит закатившимися глазами прямо из окровавленных рук принца!..

— А-а-а!!!

Крики разносились по всему подземелью. Смотритель и стража сбегались к келье, где уже четверть часа длилась сия вакханалия.

— Что происходит?! — недовольно поинтересовалась главная смотрительница матушка Катук.

— Да вот — орет, не переставая, — хмуро ответил один из сторожей, — может её того...

— Ты ещё поговори у меня! — матушка Катук была не дура, чтобы понять — буйная девица имела весьма неординарное происхождение. Правда, кем именно являлась сумасшедшая, выяснить так и не удалось, но платили за неё исправно и слиш-ком хорошо, чтобы отказываться от столь лакомого куса дохода. Только вот, девка становилась всё более и более дурной да неуправляемой. Может потому так хорошо и платили, заглаживая все сопутствующие неприятности и беспокойства, что наносили ежедневные выходы блаженной.

Выбора нет, придется использовать эльфийскую пыль. Иначе они все тут сойдут с ума. Наверху тоже были больные, которые слышали крики и сами начинали волноваться.

— Эй, ты! — подозвала матушка Катук, молчаливого тощего парня, который работал у неё на побегушках. Женщина протянула ему ключ со словами:

— Сам знаешь, где искать. И побыстрее!

Юноша стремительно покинул коридор, отправляясь за горстью спокойствия для матушки и ее подчиненных.

В покоях матушки Катук, на первый взгляд аскетичных и невзрачных, при желании, можно было найти много всего интересного. За долгие годы управления домом душевной скорби, она получила столько подарков, что никому и не снилось. Многие аристократы от высших до низших Домов, состоятельные граждане готовы были платить любые деньги за сохранность своих тайн, а тайн у них имелось очень много.

Да и сама матушка Катук была не так проста, как казалось на первый взгляд. К примеру, Кристо — юный смотритель — знал точно, что являлся её сыном. Но об этом она не любила вспоминать. Хорошо уже то, что она не бросила его на произвол судьбы, взяла под свое крыло и заботилась о нем, как умела или считала нужным. Именно Кристо, матушка доверяла свои ключи от покоев, и никому другому. Знала точно — мальчишка никогда не растреплется о её сокровищах, не притронется к запасу отборного южного вина, и уж тем более не коснётся шкапулки с эльфийской пылью. Не знала хозяйка дома скорби одного — её нежеланному сыну было известно гораздо больше тех секретов, что таились в её сундуках. К примеру, под полом она прятала дагендоллские деньги и верительные грамоты — понимала, что когда-нибудь ее власть здесь закончится, поэтому надо было вовремя унести ноги, прихватив все самое ценное. Вот только, вместо сына, Катук хотела с собой прихватить своего молодого любовника — старая стерва. Ничего, Кристофу уже давно не в тягость было чувствовать матушкино безразличие, он тоже вполне мог о себе позаботиться.

Натянув рукава подлиннее, скрывая предплечья, парень вскрыл одну из половиц возле небольшой кровати матушки,

достал оттуда резной ларец, оплетённый бронзовыми змеями, и отправился обратно в подвальные помещения.

— Чего так долго? — проворчала пожилая женщина, которой, к этому времени, визг сумасшедшей изрядно вывел из себя.

— Не сразу вспомнил, что эту дрянь надобно развести в вине, — флегматично отмахнулся юноша. Как же надоело изображать полного кретина перед этой самодовольной душой.

— Болван! — матушка косо посмотрела Кристофа. — Иди, давай, и влей в эту стерву зелье, да поскорее!

— Почему я? — парень не на шутку обеспокоился. — Она умалишенная, а если накинется и покалечит меня? Один не пойду, пусть надрывается хоть до рассвета.

— Да чтоб тебя! — матушка Кутук зло посмотрела на юношу, но даже не шелохнулся, затем перевела взгляд на помощников. — Не стойте столбами, олухи! Помогите ему!

— А чего сразу мы? — один из зрителей, недовольно стал морщить толстое лицо из-за чего заплывшие глазки ещё больше стали похожи на пороссячи.

— Вы здоровее его раза в три, подержите девицу, пока он вольет в неё пойло. К тому же это ваша работа! Хотите лишиться пайки?

Последний аргумент оказался самым убедительным, и все трое — мальчишка и два старших зрителя направились в, тонущую в вое, камору.

«Надо будет из её родственничков вытрясти побольше золотых монет, — думала про себя матушка Кутук, — уж больно девка проблемная! Так и извести весь порошок недолго, а он нынче не дешево стоит».

С этими мыслями женщина отправилась в свои покои — стоило проверить после мальчишки все тайники, а то слишком она доверилась этому сопляку в последнее время, с него станет.

А Кристоф отчётливо понял, что всё гораздо сложнее, чем он ожидал. Девка оказалась не просто буйной — в неё будто тысяча ёдасов вселилось с их необузданностью и силой.

Не успели они втроем войти в келью, как толстяку прилетело стулом в голову, а на здоровяка она накинута с таким неистовством, пустив в ход зубы и ногти, что тот еле отбил, с разодранным лицом он со всех ног кинулся бежать вон.

— Да ладно... — в ужасе только и смог выдавил из себя парень. Он прислонился спиной к стене, а кувшин с разбавленным вином в трясущихся руках Кристофа стал выплескивать содержимое. — Будь всё проклято...

— Я никому не позволю себя унижааать... — шипела дикая рахана, надвигаясь на юношу.

— Н-нет, — тот неистово замотал головою, — я-я принес попить!

— Корона моя! — неожиданно выдала сумасшедшая, махнув рукой, будто выхватывая из воздуха, что-то только ей одной видимое. — Слышишь, моя! Я... буду королевой...я!

— Д-да! Д-да, будете! — со страху ноги перестали держать Кристофа, тело медленно сползло по стене на грязный пол.

Что такое? Не мог он никак понять, почему силы так стремительно его покидают, пока не увидел шевелящиеся тёмные ремни, то тающие сажевыми облачками в воздухе, то изгибающиеся по полу в неведомой агонии, но точно выползающих, как из гадючьей норы, из-под ног убогой. Было ли это мороком или глаза обманывали его в темноте кельи, но, запуганный Кристоф, мог это списать на разыгравшееся от страха воображение. Однако, странные дымчатые змеи поднимались все выше и выше, облизывая полотняную робу девицы, от чего та начинала тлеть и осыпаться.

— Вот йодас тебя задери! — в ужасе простонал несчастный, когда понял, что перед ним такое. В матушкиной, пусть и не самой богатой, библиотеке находилась-таки, время от времени, будоражащие разум манускрипты по черному колдовству и запретным ритуалам. Из них, по всему выходило — это если верить — что в тех письменах написано было, будто в девках одержимых иногда открывался нечестивый дар, дающий страшное могущество. Перед Кристофом сейчас стояла самая настоящая некромантка с даром смерти, и готовилась, наверное, его убить, как одного из своих обидчиков.

— Я... — Кристоф упал на колени перед надвигающейся на него сумасшедшей, охваченной черными языками пламени, и заорал, что было сил:

— Помилуй... м-моя королева! — с этими словами юноша припал лбом к полу. В этот момент ему отчаянно хотелось жить, а не быть съеденным заживо черным пламенем.

Кажется, это возымело действие, и она остановилась.

— Где... моя корона?

— Н-не знаю, — простонал парень, понимая, что живым он выберется только в случае чуда. Черный дым поднимался все выше и выше, разъедая, сжигая робу.

— Хочу свою корону...

В этот момент пламя объяло девушку полностью.

— Я... королева!

— Да-да, моя государыня...

Глаза сумасшедшей осветились рубиновыми искрами, и в один миг всё вокруг накрыло чёрным огнем.

Матушка Катук так и не поняла, что произошло, но её опять вытащили из постели, едва она улеглась. Этот высоченный болван что-то болтал про девку и Кристофа, но ей изрядно это надоело — три мужика не могут справиться с какой-то девицей.

Идиоты!

Прихватив с собой окованную железом палку, для усмирения особо ретивых постояльцев, она почти спустилась в застенки, чтобы разобраться, наконец, со смутьянкой, когда тяжелые камни ступеней заплясали у неё под ногами, и весь мир рухнул куда-то вниз.

Глава 1

Она шла сквозь вихри снежных хлопьев, окутывающих со всех сторон хрупкую девичью фигуру, рыжие пряди развевались на ветру, смешиваясь со снегом, путаясь в клочья, а она все шла, не замечая вокруг себя бушующей стихии. Гинтаре среди метели была прекрасна. Майло даже залюбовался, если бы не пытался догнать, стремительно удаляющуюся, тень. Силится ее окликнуть, но голос почему-то не слушался, и вместо заветного имени, с губ сорвалось жалкое сипение. Девушку надо было предупредить о надвигающейся опасности, но лорд Вардас никак не мог ее остановить. Гинта уходила всё дальше, а ему дышать становилось все тяжелее, что приводило в смятение — у Майло никогда не было проблем с дыханием, по сути, вообще с выносливостью не было никаких бед. Пока Вардас не рассмотрел, что падающий снег и не снег вовсе — это серый пепел клубился перед глазами. А вокруг было душно, потому что за уходящей Гинтаре тянулся огненный след.

— Гинтаре... — сумел прошептать Майло, и тут она — о, чудо — услышала и обернулась.

Разочарование было ошеломляюще горьким — перед ним предстала вовсе не Гинта. Во всполохах огненной стихии стояла совсем другая...

— Рената?! — ошарашенно выдохнул Вардас.

Она расхохоталась. Отчего бы не высмеять идиота, так поведшегося на обман.

— Ты... — хотелось высказать этой мрази много чего, но голос опять его подвел.

А женщина посреди расползающихся языков огня ласково пригладила свои растрепавшиеся змеиные пряди. Как он мог так обмануться?! Перепутать Ренату и Гинтаре. Они ведь совсем не похожи.

— И как тебе моё пламя? — женщина развела руками. — Разве оно не прекрасно? Хочешь коснуться?

Майло молчал. Он ни за что в жизни не хотел снова видеть неудавшуюся интриганку, ни, тем более, находиться с нею рядом.

— Что, боишься? — тем временем насмехалась Рената, теряя черты женственности, все больше и больше походя на рахану. — А её огня почти не боялся...

— Твое пламя фальшивое, — тихо произнес Майло, наблюдая за тем, как лицо у Ренаты вытянулось, натягивая пергаментного цвета пятнистую кожу, обнажая жёлтые зубы, — и такое же злое, как и ты сама. Да и нет у тебя ничего! Откуда быть живому огню у мертвой?

— Ах, ты... — пергаментная маска почернела и осыпалась хлопьями пепельных мотыльков, открывая оголенный серый череп, пальцы вытянулись, превратились в когти.

Рахана кинулась к Майло, который выставил перед собой руки и схватил Ренату за горло...

— Скоро... осталось совсем немного, — шипело истлевающее существо, — она возродится из пела смерти...

— Да, чтоб тебя!.. — Вардас вскочил со смятой постели весь в холодном поту и непривычном замешательстве.

В том, что кто-то возродится из пепла смерти при неблагоприятном стечении обстоятельств, он даже не сомневался, но вот чем это будет чревато, даже не хотел думать.

Легкое движение тени, словно мимолетная дымка, была выхвачена зрением. Тот, кто пытался спрятаться во мраке угла комнаты, попросту не успел этого сделать.

— Ты сдурел?! — просипел едва знакомый голос.